

Одьевр против Франции
[Odievre – France] (№ 42326/98)

Постановление от 13 февраля 2003 г. [вынесено Большой Палатой]

Факты

Заявительница родилась в 1965 году. Мать, родившая ее, отказалась от родительских прав, и оставила ребенка на попечение департамента здравоохранения и социального обеспечения. Мать заявительницы просила держать данные о своей личности в тайне от Одьевр, которая была отдана под опеку государства, а позднее была удочерена на основании постановления о передаче ее на полное попечение приемным родителям. Впоследствии Одьевр пыталась установить личности своих биологических родителей и братьев, но ей лишь удалось получить такую информацию о своих родственниках, на основании которой нельзя было установить их личности.

Вопросы права

По поводу предварительных возражений властей Франции (ссылка на неисчерпание заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты). Уже на стадии рассмотрения жалобы по существу и в соответствии с Правилom 55 Регламента Европейского Суда Большая Палата Европейского Суда могла пересмотреть решение о признании жалобы приемлемой, если Большая Палата пришла бы к выводу о необходимости признания данной жалобы неприемлемой по какому-либо основанию, приведенному в первых трех пунктах Статьи 35 Конвенции. Никакой критики нельзя допустить в адрес заявительницы по данному делу, рассматриваемому Европейским Судом, в связи с тем, что она не направила свою жалобу в административные суды страны, поскольку власти Франции признали, что с учетом соответствующего законодательства такая жалоба не дала бы результатов. Также нельзя упрекнуть Одьевр в том, что она не обжаловала нарушение ее прав в контексте Статьи 8 Конвенции, поскольку эти права в то время еще не были признаны в законодательстве страны и стали признанными – при соблюдении определенных условий – только после принятия соответствующего законодательства, что произошло спустя почти четыре года после подачи жалобы в Комиссию по правам человека.

Большая Палата поэтому не усмотрела оснований для пересмотра решения об отклонении представленных на ее рассмотрение предварительных возражений властей Франции. Таким образом, предварительные возражения властей были отклонены (принято единогласно).

По поводу положений Статьи 8 Конвенции. (а) Вопрос о применимости по делу данной статьи.

Целью заявительницы было выяснение обстоятельств ее рождения и отказа матери от нее, что включало установление личностей ее биологических родителей и братьев. Рождение ребенка и обстоятельства его рождения образуют составляющую частной жизни ребенка, а в дальнейшем и взрослого человека. Таким образом,

Европейский Суд, пришел к выводу о применимости в данном деле положений Статьи 8 Конвенции, охраняющей право человека на уважение его частной жизни.

(b) Вопрос об уважении частной жизни.

Положения Конвенции защищают интересы человека в том, что касается получения им информации о его детстве, необходимой ему для того, чтобы иметь знание и представление о своем детстве и раннем периоде становления его личности.

Слово «каждый» в формулировке Статьи 8 Конвенции относится и к ребенку и к матери. Право знать свое происхождение проистекает из широкого толкования понятия о частной жизни. Жизненные интересы ребенка, влияющие на развитие его личности, были также широко признаны в общей структуре Конвенции. С другой стороны, должны признаваться интересы женщины в том, что касается соблюдения анонимности при родах в надлежащих медицинских условиях с целью охраны ее здоровья. В данном деле были затронуты личные интересы двух взрослых лиц, примирение которых не может быть достигнуто легко.

Проблема родов при условии соблюдения анонимности также породила вопрос об охране интересов третьих сторон, а именно: приемных родителей, отца ребенка или других биологических родственников, каждый из которых также имеет право на уважение частной и семейной жизни. Французское законодательство также нацелено на защиту общих интересов и права человека на уважение жизни.

При данных обстоятельствах необходимо учитывать рамки допустимого для государства усмотрения в деле охраны прав и свобод человека. В принципе, в рамках такого усмотрения находится выбор средств, призванных обеспечить соблюдение положений Статьи 8 Конвенции в сфере взаимоотношений лиц между собой. Большинство государств-участников Конвенции не имеет законодательной базы, подобно той, которая действует во Франции, по крайней мере, в том, что касается постоянной невозможности установления ребенком родственных связей с биологической матерью, настоявшей на том, чтобы данные о ее личности держались бы в тайне от рожденного ей ребенка. Вместе с тем, некоторые государства не налагали на биологических родителей обязанность удостоверения ими их личностей при рождении их детей. В нескольких других государствах отмечались случаи отказа от ребенка при его рождении. Ввиду означенных отличий в практике в данной сфере государствам-участникам Конвенции необходимо предоставить некий объем допустимого для государства усмотрения в сфере охраны прав и свобод человека для принятия решений по поводу тех мер, которые обеспечивали бы соблюдение прав, предусмотренных Конвенцией для всех граждан в пределах юрисдикции государств.

Заявительнице был предоставлен доступ к информации о ее матери и других биологических родственниках, на основании которой нельзя было установить их личности. Это позволило Одьевр обнаружить некоторые аспекты своего происхождения при соблюдении интересов третьих сторон. Кроме того, новый закон, вступивший в силу 22 января 2002 г., позволяет приостанавливать действие требований конфиденциальности сведений о биологических родителях и учреждает специальный орган для содействия поиску информации о биологическом происхождении граждан.

Таким образом, у заявительницы появилась возможность использовать положения этого закона для получения информации о личности ее матери при условии получения согласия последней, что должно обеспечивать справедливое примирение интересов матери и законных притязаний заявительницы на получение информации. Таким образом, законодательство Франции стремится установить справедливое равновесие противоположных интересов лиц и достаточную пропорциональность их

учета. Государствам-участникам Конвенции должно быть разрешено самим определять меры, которые они считают наиболее подходящими для примирения таких интересов.

Таким образом, власти Франции не нарушили рамки допустимого для государства усмотрения в деле охраны прав и свобод человека с учетом всей сложности и деликатности вопроса о доступе к информации о происхождении лица, затрагивающего такие темы, как право человека знать свою личную биографию, решение биологических родителей об отказе от ребенка, существующие семейные связи и приемные родители.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято 10 голосами «за», 7 – «против»).

По поводу положений Статьи 14 в сочетании с положениями Статьи 8 Конвенции. Заявительница утверждала, что ввиду ее неспособности установить личность своей матери, она является жертвой ограничений возможности получения собственности от нее. Предмет данной жалобы заявительницы практически совпадает с предметом разбирательства по ее жалобе в контексте Статьи 8 Конвенции. В целом заявительница не пострадала от дискриминации в вопросе об установлении личности ее матери и других родственников: во-первых, она имела семейные отношения со своими приемными родителями и право на участие во владении их собственностью и имуществом в будущем; во-вторых, Одьевр не могла утверждать, что ее положение по отношению к биологической матери могло быть сравнимо с положением детей, которые имеют устоявшиеся семейные связи со своей биологической матерью.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что требования Конвенции не нарушены (принято 10 голосами «за», 7 – «против»).